

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОНГОЛИИ
(по материалам епархиальных ведомостей)**

© **Корниенко Николай Николаевич**

аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: niknik-84@mail.ru

В статье на материалах Иркутских и Забайкальских епархиальных ведомостей представлена миссионерская деятельность Русской православной церкви (РПЦ) в Монголии. Установлено, что публикации о церковной, богословской, общественной жизни миссионеров среди монголов, о духовном образовании и религиозном просвещении, о взаимоотношениях РПЦ и государства, РПЦ и общества, РПЦ и других религий являются важным источником для исследования внутри- и внешнецерковных процессов в Монголии во II половине XIX — начале XX в. В епархиальных ведомостях регулярно публиковались ежегодные донесения начальников российских духовных миссий в Китае и других юго-восточных странах Азии в Священный синод, письма из этих стран православных миссионеров. Знакомство с этими материалами позволяет исследователю выделить и охарактеризовать основные виды деятельности духовных миссий (миссионерской, учебной, издательской и др.), составить статистические таблицы, посвященные количеству православных инородцев, священников, катехизаторов, учеников миссионерских школ с 1863 по 1919 г., сравнить достижения православных и западных (католических и протестантских) миссионеров.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Монголия, миссия; Иркутские епархиальные ведомости; Забайкальские епархиальные ведомости; миссионеры; епископ Иннокентий (Кульчицкий); Урга; Иркутская епархия; Пекинская духовная миссия.

Исследование исторического опыта миссионерской деятельности Русской православной церкви в Монголии невозможно без основательного анализа как светских, так и религиозных источников. Среди последних в первую очередь следует выделить «Иркутские епархиальные ведомости» и «Забайкальские епархиальные ведомости», несомненное преимущество которых заключается в широком использовании фактического материала.

«Иркутские епархиальные ведомости», издававшиеся Иркутской епархией в 1863–1894 гг. еженедельно, с 1895 г. — два раза в месяц, состояли из официальной и неофициальной («Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям») частей. «Забайкальские епархиальные ведомости» — официальное издание Забайкальской и Нерчинской епархий, выходившее с 1900 по 1919 г. два раза в месяц, также состояло из двух частей. В официальной части публиковались высочайшие манифесты, указы и определения Святейшего синода, а также распоряжения епархиального начальства, в неофициальной — большое место занимали материалы о Забайкальской и Иркутской миссиях, ежегодные отчеты о состоянии духовных миссий и деятельности духовных станом, отчеты о поездках, описания нравов и верований разных народов, записки миссионеров, методические статьи.

На страницах епархиальных ведомостей размещались статьи научно-богословского, нравственного и церковно-исторического содержания, печата-

лись материалы по малоисследованным вопросам истории православной церкви [20], ее миссионерской деятельности [3], истории церковного раскола [12], истории западных христианских обществ [4]. Большой интерес представляют статьи, касающиеся практических вопросов — о внешнем положении церкви [21], быте духовенства и отношениях его к обществу [19], духовно-учебных заведениях [14], религиозно-нравственном воспитании народа [5] и о других вопросах церковной жизни.

В виде кратких заметок помещались распоряжения правительства по духовному ведомству [13], внутренняя корреспонденция (с этого начинаются практически все номера), заграничные известия [6], известия о новых изданиях церковных книг и периодики (в конце неофициальной части почти всех журналов). Значительное количество опубликованных в епархиальных изданиях статей подписано только инициалами автора. Исследование таких материалов усложняется невозможностью установления их авторства.

Встречаются публикации, связанные с миссионерской деятельностью за пределами епархий, в том числе среди монголов [16]. Как правило, все они озаглавлены одинаково: «Миссионерская поездка сотрудника... духовной миссии священника N...». Исследование епархиальных ведомостей показывает тенденцию усиления внимания к религиозному вопросу в Монголии. Авторы, а это были священнослужители, давали оценку религиозной ситуации, которая характеризовалась, с одной стороны, преобладанием буддизма во всех сферах общественной жизни, но с другой стороны, на религиозной ситуации сказывались процессы взаимоотношений России и Монголии (в составе Китая), что и давало повод и почву для миссионерской деятельности РПЦ.

Епархиальные ведомости с первого года издания поставили своей задачей быть таким духовным изданием, о котором бы не говорили: «это для богословов, а не для людей светских» или «это для простых, а не для людей мыслящих». В журналах принимали живое участие многие серьезно сочувствующие религиозным и общественным интересам духовные и светские лица. Частные вопросы, первоначально поднятые в этих изданиях, не только дали серьезный материал «для литературной разработки, но и были признаны благовременными к практическому развитию и осуществлению». Епархиальный архиерей Иннокентий (Нерунович) во время поездки в Монголию сообщает следующее: «Объявивши о себе, кто я, — я объявил причину и цель моего сюда назначения, заботливость Правительства об улучшении быта... как в материальном, так и в нравственном отношении; просил их внимать моим наставлениям, по возможности прибегать под кров Святой Православной церкви, и если не содействовать, по крайней мере, не противодействовать мне в Св. деле — проповеди Евангельского слова. Они приняли мое приветствие без противоречий, но как заметно, и не с большой охотой. Потом я говорил им довольно о преимуществах Православной Веры» [1, с. 101].

В Монголии почти каждый шаг жизни человека традиционно сопровождался обрядовыми действиями, что было обусловлено различными факторами, в частности, стремлением монголов к обеспечению безопасности жизни и благосостояния. Именно этим положением руководствовались миссионеры, проповедавшие христианство в Монголии. Доказательством этого служит факт почитания монголами святителя Иннокентия (Кульчицкого), епископа Иркутского и Нерчинского, которые узнали о нем от бурят. Этот архиерей,

назначенный начальником Пекинской духовной миссии, «с самого основания своего руководствовался переводами книг и благочестивыми обычаями Пекинской Миссии» [8, с. 154]. В «Забайкальских епархиальных ведомостях» содержится описание знакомства монголов с иконой, составленное епископом Иннокентием: «После литургии святительская икона [святителя Иннокентия] положена была на аналое среди собора... Я рассказал... по книге, подаренной вместе с иконой житие святителя Иннокентия, после чего мною в соборе отслужен был молебен святителю Иннокентию и все молящиеся в храме благоговейно приложились к святой иконе» [8, с. 156].

На страницах ведомостей отмечалось, что деятельность Свято-Троицкого храма в Урге, часовнях и молитвенных домах в других населенных пунктах Монголии направлена на духовное окормление русских купцов и дипломатических представителей Российской империи [15]. Вместе с тем православным миссионерам предписывалось распространение веры, «устройство быта новокрещенных инородцев, ограждение их от злых поползновений некрещенных, происков лам, насаждение и укрепление в новокрещенных правил христианской веры и нравственности» [10].

Большое место в периодических изданиях отводилось освещению вопросов церковной жизни [22]. Так, например, в Иркутских епархиальных ведомостях от 22 марта 1864 г. мы находим рассказ иерея Иоанна Никольского о первой Божественной литургии. По словам священника, это были «минуты умиленные и трогательные, как для них, так и для меня. Слезы, орошавшие глаза их, показывали, как дороги были для них настоящие минуты. Я также не мог быть безмолвным зрителем такого торжества. Содержанием моего слова служила знаменательность самого события» [11, с. 524].

На страницах епархиальных изданий мы находим рассказ о встрече Иркутского епископа Иннокентия (Неруновича) с выходцем из Монголии Цеценом Цокшиевым: «Язычник пленился учением истинной, изъявил даже готовность принять крещение со всем своим родом, только при некоторых, весьма, извинительных в сыне природы и весьма важных для языческого владельца условиях, а именно, чтобы остаться ему по крещении на месте настоящего его жительства (при р. Джиды — примеч. авт.), и чтобы не зависеть ему со своим родом от соседнего тайши Атаганова рода Моржия Ходокуева, но быть бы самому в своем роде тайшею» [7, с. 42]. Данный пассаж дает возможность проследить достаточно стремительную смену стереотипов поведения представителей монгольского народа перед лицом христианства, взаимовлияние властных действий и общественных настроений.

Изучение информативных возможностей опубликованных материалов показывает наличие некоторых пробелов в историографии проблемы. Так, священник Иоанн Никольский в своих «Записках о поездке русского священника в Монголию» говорит о том, что в Монголии не было православной миссии со времен Сибирского митрополита и «апостола Сибири» Филофея Лещинского [11]. Интересен тот факт, что современные исследователи миссионерской деятельности Русской православной церкви не упоминают об этом архиепископе [2, 9, 18]. Только С. М. Рымарева вслед за И. Никольским говорит, что в 1704 г. митрополит Сибирский и Тобольский Филофей (Лещинский) снаряжает миссию из двух монахов к Хутухте в Монголию, но неудачно [17].

В целом Иркутские и Забайкальские епархиальные ведомости являются важным источником для исследования опыта миссионерской деятельности, освещения внутри- и внешнецерковных процессов в Монголии, представляют материал для реконструкции взаимоотношений монгольского народа и представителей Русской православной церкви, дают возможность оценить весь спектр проблем и трудностей, с которыми сталкивались православные миссионеры в восточноазиатском регионе. Существующие материалы посвящены преимущественно описанию деятельности каждого конкретного миссионера и анализу функций его миссии (проповеднической, образовательной, издательской и др.), но в то же время оставляют за рамками предмета исследования теоретическую разработку вопроса православного миссионерства в Монголии в дореволюционный период, проблему межкультурного взаимодействия Российской империи со странами Восточной Азии, православного и иноконфессионального диалога в целом.

Литература

1. Альбицкий Ф. Записки Забайкальского миссионера // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1866. 19 февр. (№ 8). С. 101.
2. Ванина И. Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Восточной Азии (середина XVIII — середина XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1995. 16 с.
3. Вениамин, иером. Проводы из Кяхты за границу Пекинской Духовной Миссии // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1865. 27 март. (№ 13). С. 157–162.
4. Воззвание ко всем добрым католикам // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1863. 28 сент. (№ 39). С. 34–38.
5. Идеал пастыря (К реформам прихода) // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1916. 15 сент. (№ 18). С. 637–644.
6. Из Сан-Франциско // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1869. 9 авг. (№ 32). С. 89.
7. Иннокентий (Нерунович), епископ. Крещение инородцев // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1866. 22 янв. (№ 4). С. 42.
8. Иннокентий, епископ Забайкальский и Нерчинский. Почитание святителя Иннокентия Иркутского у языков монгольских // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. 1 март. (№ 5). С. 154–159.
9. Михалев А. В. Православие в современной Монголии: колониальные контексты в постколониальном мире // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 7. С. 106–112.
10. Начальник миссии // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1904. 1 июл. (№ 13). С. 202.
11. Никольский И. Записки. О поездке русского священника в Монголию в 1864 г. // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1864. 8 авг. (№ 32). С. 519–527.
12. О книгах, предназначенных для народных училищ // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1866. 10 сент. (№ 36). С. 404–407.
13. От училищного совета при Святейшем Синоде в Епархиальные училищные советы и Уездные отделения // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. 1 сент. — 15 сент. (№ 17–18). С. 503–509.

14. Открытие духовной семинарии. Епархиальная хроника // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. 1 окт. – 1 нояб. (№ 19–21). С. 588–589.
15. Официальная хроника // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. 1 февр. (№ 3). С. 80.
16. Парняков Ф. Поездка священника по Монголии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. 15 янв. (№ 2). С. 51–59; 1 февр. (№ 3). С. 92–97; 1 март. (№ 5). С. 154–162.
17. Рымарева С. М. Сибирская епархия при Филофее Лещинском // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала: проблемы философии, филологии, истории и православной культуры. Тюмень, 1995. Т. 1. С. 146–150.
18. Сабилов Р. Т. Русская православная церковь в Монголии: история и современность / Р. Т. Сабилов // Три четверти века. Д. В. Деопику — друзья и ученики: сб. М., 2007. С. 401–409.
19. Святе Божий в сердцах язычников // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1867. 29 июл. (№ 30). С. 385–387.
20. Священно-библейская история Ветхого и Нового Завета в лицах // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1864. 1 февр. (№ 5). С. 88–90.
21. Ситха // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1868. 17 февр. (№ 7). С. 89–90.
22. Шастин Н. Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском консульстве в Урге и торжество его освящения // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1895. 1 июля (№ 13). С. 325.

THE MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MONGOLIA (ON THE MATERIALS OF EPARCHY BULLETINS)

Nikolay N. Kornienko

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
6, Sakhyanovoi St., Ulan-Ude, 670047 Russia

The missionary activity of the Russian Orthodox Church (ROC) in Mongolia is presented in this article and based on the bulletin's materials of Irkutsk and Zabaykalsk eparchies. Certainly, the publications about the Church, theological and social life of missionaries among the Mongols, about the spiritual and religious education, the relationships between the Russian Orthodox Church and the state, society and other religions are the important sources for the study of intra- and external church processes in Mongolia in the second half of XIX — early XX centuries.

The annual reports of the heads of the Russian Spiritual Mission in China and other south-east Asian countries to the Holy Synod, the letters from these countries Orthodox missionaries were regularly published in the eparchy bulletins. The acquaintance with these materials allows the researcher to isolate and characterize the main activities of ecclesiastical mission (missionary, educational, publishing, etc.), to make statistical tables devoted to the number of Orthodox foreigners, priests, catechists, students missionary schools from 1863 to 1919, compare achievements Orthodox and Western (Catholic and Protestant) missionaries.

Keywords: Russian Orthodox Church; Mongolia; mission; Irkutsk eparchies bulletin; Zabaykalsk eparchies bulletin; missionaries; Bishop Innocenty (Kulchytsky); Uрга; Irkutsk diocese; Beijing Ecclesiastical Mission.